

УДК 781.8(315):[78.046.1+398]

МИФИЧЕСКИЕ ИСТОКИ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ДРЕВНЕГО КИТАЯ

ЛЮ ЯНЬ

(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)

Раскрывается деятельность мифологических культурных героев по созданию артефактов музыкального искусства древнего Китая. Отмечается, что в богатой китайской мифологии становлении и развитию музыки в период архаики содействовали многие персонажи мифов. Миф стоит у истоков всех жанров китайского музыкального искусства, а мифологические мотивы древнего Китая участвуют в создании многих современных музыкальных сюжетов.

Ключевые слова: культурный герой, культура, Китай, миф, мифология, музыка.

Введение. На заре человеческой истории субъекты архаического китайского общества из материалов природы создавали технические конструкты – вещи, удовлетворяющие в первую очередь их утилитарные потребности. Историко-типологическое сравнение китайских мифов свидетельствует об участии мифических героев в творении артефактов духовной культуры. Мифы о деятельности культурных героев соотносятся с развитым родовым обществом и периодом его разложения. Эти вошедшие во многие письменные памятники мифы переоформлялись, реконструкция их осуществлялась путем тщательного анализа нарративных и археологических источников с привлечением сравнительно-типологических данных. Мифы о героях представляют собой памятники первобытного фольклора родовой эпохи, они идеологически синкретичны и включают в себе в неразвернутом еще виде зародыши религии и донаучных представлений о происхождении природы, человека, общества и первых феноменов материальной и духовной культуры.

Уже на ранних этапах культурогенеза у населяющих древний Китай этносов формировалось художественное мышление, способствующее становлению и развитию духовной культуры. Как известно, в доисторические времена искусство носило синкретический характер, его виды не разделялись, были вплетены в практическую деятельность человека, выполняли в основном утилитарные функции. Российский синолог Н. Федоренко отметил, что «в древнекитайской теории поэтическое и музыкальное начало разделить практически невозможно. Лирические стихи пелись, а гимны, оды исполнялись под музыкальный аккомпанемент» [1, с. 19]. Это же можно сказать и о танце, который не отделялся от музыки. На теснейшую связь танцевального и музыкального искусств указывает Сунь Цянь: в древнем Китае сложилась традиция «исполнять танцы с музыкальными инструментами в руках – барабанами, флейтой, пиной; музыканты, аккомпанирующие танцу, находились рядом с танцующими» [2, с. 17].

Цель исследования – раскрыть мифологическую сущность китайского музыкального искусства.

Основная часть. Становление искусства, в т.ч. и музыкального, в Китае началось примерно 3 тысячи лет назад. В соответствии с китайской мифологией первыми творцами были культурные герои. В период правления мифического Желтого императора, согласно мифологии, музыканты уже искусно исполняли несколько мелодий. Одну из них, как явствует из одного героического мифа, сочинил культурный герой Хуан-ди в честь духов и божеств, с которыми он встретился на Великой западной горе – Ситайшань. Миф повествует: «Возрадовался Желтый император и сочинил музыку, получившую название *цинцзяо*. Она была печальной, волнующей и поистине могла тронуть небо и землю, взволновать богов и бесов» [3, с. 116]. Эта музыка предназначалась только для избранных, ее нельзя было слушать простым смертным.

Мифы донесли до наших времен также эпизод из жизни цзиньского князя Пин-гуна, правившего в период Весны и Осени (770–476 гг. до н. э.). В тексте мифа упоминается уже несколько мелодий. На одном из пиров в честь вэйского князя Лин-гуна, устроенного Пин-гуном, говорится в мифе, придворные музыканты исполняли печальные мелодии *циншан*, *цинчжи* и *цинцзяо*. В предании сообщается, что Пин-гун жестоко поплатился за то, что приказал своему музыканту играть сочиненное Хуан-ди *цинцзяо*. Во время исполнения этой мелодии налетел страшный ураган, разрушивший дворец, а в царстве три года стояла страшная засуха. Культурному герою Хуан-ди древнекитайская мифология приписывает изобретение ударного музыкального инструмента – барабана из шкуры дикого зверя Куя, у которого было человеческое лицо, тело обезьяны и он умел говорить человеческим языком. Палочку для барабана Желтый император сделал из самой большой кости бога грома Лэй-шэня. Ударный инструмент, согласно мифу, обладал необычными качествами: когда «ударили по барабану девять раз – и в самом деле загудели горы,

откликнулись им долины, изменился цвет земли и неба, воспрянули духом воины Хуан-ди, а Чи-ю и его воины перепугались насмерть» [3, с. 125]. Фрагменты текстов древнекитайских мифов, реконструированных нами, свидетельствуют об изобретении барабана и другими мифическими героями. В «Каталоге гор и морей» есть фрагмент текста о генеалогии первопредков: «Внук Предка Огня (Яньди) Старший Дядя Холм (Болин) сошелся с женой Уцюаня, Женщиной-Холмом Юаньфу. Юаньфу носила плод три года. Она родила Длинный Барабан. Длинный Барабан первым сделал колокол, создал мелодию» [4, с. 128]. В этом же древнейшем памятнике письменности содержится этиологический миф о барабане: «Гора-Колокол. Ее сын носит имя Барабан (Гу)» [4, с. 41].

Анализ древнекитайских мифов, связанных с происхождением барабана как ударного музыкального инструмента, свидетельствует, что барабан был центральным культовым предметом. Он в китайской мифологии был тесно связан с военными культурами и обрядами. Так, Масперо отмечает, что перед походом барабану святилища бога Земли приносилась кровавая жертва, после чего барабан везли на колеснице впереди выступающего войска [5, с. 142]. На культовую роль барабана в ритуалах военного триумфа указывает также М. Гране [6, с. 209]. Барабаны являлись символом власти и военных побед. В процессе текстологического анализа древнейшего литературного памятника «Шицзин» («Книга песен и гимнов») (8 в. до н.э.) нам удалось обнаружить песню «Лишь барабан большой услышал», которая запечатлела культовую функцию этого музыкального инструмента: «Лишь барабан большой услышал. – / Сразу вскочил, оружие взял. / Рвы там копают в родной земле, / В Цао возводят высокий вал» [7, с. 41]. Исследование функций барабана показывает, что данный ударный инструмент входил также в число ритуальных предметов заупокойного культа. Известно, что музыка в период архаики осознавалась как сакральная. Поэтому наряду с другими музыкальными инструментами барабан использовался в погребениях. Об этом помимо мифологии свидетельствуют археологические раскопки древних захоронений, где среди культовых предметов встречается много бронзовых барабанов.

В «Каталоге гор и морей» нам удалось обнаружить фрагмент текста, который повествует о мифических героях, причастных к изобретению некоторых других музыкальных инструментов. Согласно преданию, «Предок Выдающийся (Цзюнь) родил Веселящегося Дракона (Яньлуна), который изобрел лютню и гусли» [4, с. 129]. Легендарный бессмертный царевич Ванцзы Цяо чжоуской династии (6 в. до н.э.) был искусным игроком на губном органчике [8, с. 139]. Отдельные фрагменты мифов позволяют определить происхождение ряда старинных музыкальных инструментов, изготовленных культурными героями. Выше отмечалось, что барабан был изготовлен Хуан-ди, отец Шуня Гу-сю изобрел гусли, а усовершенствовал их мудрый Шунь. Широко распространенными инструментами была цитра, лютня, флейта. Популярным – ударный музыкальный инструмент «цин» в виде пластины, изогнутой углом и сделанной из нефрита, камня, меди.

В древнекитайских памятниках часто упоминается имя культурного героя Шуня, правившего древним Китаем в 3-м тысячелетии и передавшем трон Юю. Среди многих деяний Шуня в древнейших письменных памятниках «Весны и Осени Люя», «Книге исторических преданий», «Беседах и суждениях», «Исторических записках» Сыма Цяня сообщается о его музыкальном творчестве. В них отмечается, что Шунь с ранних лет очень любил пение и музыку. Став правителем после Яо, он приказал главному музыканту Яню прибавить восемь струн к пятнадцатиструнным гуслиям, изготовленным его отцом Гу-сю. Чжи он велел исправить мелодии «девять призывов», «шесть цветений», «шесть рядов», созданных наставником музыки Сянь-хао. Мелодия *шао* исполнялись на цитре в сопровождении флейты (сяо). Сам Шунь, как говорится в преданиях, любил играть на пятиструнной цитре и петь сочиненную им песню «Южный ветер». Мелодия *шао* очень нравилась Конфуцию. В «Беседах и суждениях» говорится: «Учитель сказал: «Мелодия *шао* очень красива и очень приятна. А мелодия *и* хотя и очень красива, но не столь приятна» [3, с. 379]. Один из мифов, вошедших в «Каталог гор и морей», передает нам имя культурного героя, создавшего музыкальную мелодию: «Заклинающий огонь родил Наследника Длинной лютни. Он поселился на горе [Дерева] яо. Первый создал музыкальную мелодию» [4, с. 119].

В поздней китайской народной мифологии широко известен герой Удай Юаньшуй, живший во времена Пяти династий (907–960 гг.) и почитаемый как покровитель музыкантов. Особенно его дух почитали в провинции Фуцзянь, где он отождествлялся со знаменитым танским музыкантом Лэй Хайцином. Удай Юаньшуй изображен на картинах и статуях в храмах вместе с аккомпанирующими ему музыкантами, двумя мужчинами и двумя женщинами [8, с. 709].

Таким образом, сравнительно-типологический анализ древнекитайских мифов и текстов ранних письменных памятников Китая свидетельствуют, что становление и развитие музыкального искусства древние китайцы связывали с деятельностью мифических культурных героев, что нашло довольно полное отражение в китайской мифологии. При их содействии в период с 2070 г. по 221 г. до н.э. (Пять династий) сформировались основные жанры музыкального искусства: обрядовая, народная и дворцовая

музыка. Инструментальная и вокальная музыка искони была языком чувств древних китайцев, ее творцы умело пользовались богатейшей палитрой звуков, создавая свои музыкальные образы. Автор древнекитайского трактата «Юэци» Гунсун Ни-цзы писал: «Музыка возникает из движения души человека. Когда ваши чувства возбуждены под воздействием внешнего мира, вы их выражаете своим голосом, то есть ваш голос должен соответствовать возникшим чувствам» [7, с. 20]. Музыка в контексте древнекитайской мифологии, на наш взгляд, указывает на то, что она была более чем стихией человеческих чувств, более чем выражением раздумий, печали или лирических настроений.

Исследование текстов ранних мифов показывает, что господствующее положение в музыкальном искусстве древнего Китая занимала придворная музыка. Объединенная вместе с поэзией и танцем, она существовала в общем синкретическом искусстве «юэ». Российский синолог Э.М. Яншина высказывает мысль, что с помощью ритуальной музыки «ли юэ» древние цари умиротворяли народ [9, с. 31]. Гунсун Ни-цзы утверждал, что существует взаимосвязь между музыкальными мелодиями и характером управления страной. Когда в мире царит порядок, рассуждал он, то мелодии спокойны и тем самым выражается радость по поводу гармоничности правления; когда в мире царит беспорядок, то в мелодиях звучит недовольство и тем самым выражается гнев по поводу того, что правление порочно; в государстве, которое гибнет, мелодии печальны, и в них выражаются переживаемые народами трудности [7, с. 20].

Музыка в период архаики становится государственным культом и приобретает государственное значение: она служила средством не только постижения, но и воздействия на нравы и настроения народа, на управление людьми, удержание их в покорности и смирении. Именно регулятивная функция музыки объясняет возникновение в древнем Китае специальных государственных учреждений по подготовке музыкантов. Уже в период правления династии Западная Чжоу (1046–771 гг. до н.э.), было создано первое в истории Китая музыкальное учреждение Чуньгунь. Целью его, отмечает Ху Ицюзань, становится «воспитание чистых теоретиков (людей, которые могут преподавать мораль и этику), а главным принципом было взаимодействие музыки, поэзии и литературы» [3, с. 5]. Вначале обращалось основное внимание на практическое обучение навыкам исполнения обрядовой музыки. О масштабах воспитания музыкантов можно судить по количеству его сотрудников: 1400 человек. В это время сформировалась двухзвенная система музыкального образования: дети дворян обучались в государственных музыкальных учреждениях, а сельская молодежь – в местечковых. Освоение музыки становится в учебных заведениях обязательным предметом среди «шести искусств»: этики, музыки, стрельбы, езды верхом, каллиграфии и математики. В I-м тысячелетии до н.э. музыкальное искусство постепенно выделяется в отдельную область духовной культуры. Свидетельством тому служит наличие в древнем Китае разветвленных музыкально-организационных структур, как Юефу (Дворец музыки), Циншаншу (Государственный музыкальный совет), Тайчансы (Монастырь Спокойствия), Цзяофан (Мастерская), Лиюань (Музыкальное учреждение) и др. В названных учреждениях в основном обучали мастерству игры на музыкальных инструментах, а также хоровому пению и танцу.

Пристальное внимание древнекитайского государства к музыкальному искусству содействовало широкому развитию в архаический период инструментальной, камерно-вокальной и хоровой музыки. Разнообразие жанров наглядно демонстрирует древнейший сборник стихов-песен и гимнов «Шицзин» [7] (8 в. до н.э.), состоящий из трех частей: «Фэн» (народная поэзия), «Яюэ» (оды «дая» и «сяюя»), «Сун» (дифирамбы). Современные музыковеды интерпретируют их как жанровые группы: народная музыка, авторская музыка и культовая музыка.

Составить представление о народно-песенном творчестве древнего Китая можно с помощью текстологического анализа этого древнейшего памятника поэтической культуры Поднебесной, где в разделе «Гофын» («Нравы царств»), содержатся мелодии песен пятнадцати, различных царств Китая времен архаики. На наш взгляд, «Гофын» имеет наибольшую художественную ценность, так как здесь собраны народные песни древнего Китая. Культурные герои, создавшие их, жили среди народа, выражали его мысли, отражающие различные стороны жизненного и художественного опыта, непосредственного и зоркого видения окружающей авторов песен реальности. В «Шицзн» вошли песни труда, посвященные теме земледельческих работ. Они корнями глубоко уходят в щедрую почву народного творчества. Песни «Подорожник», «Удары звучат далеки, далеки», «Собрала я лакрицу», «Песня о седьмой луне», [7, с. 28, 92–93, 101, 118] и др. воссоздают правдивую колоритную картину жизни и быта китайского народа в эпоху раннего его развития.

Значительное место в «Нравах царства» занимают лирические и любовные песни, с их обаянием, радостным чувством молодости, задушевностью. Эти песни представлены в «Гофыне» щедро. Лиризмом

и торжественностью исполнены песни «Встреча невесты», «Песнь о невесте», «Выезд невесты», «Тихая девушка» [7, с. 24, 27, 30, 49] и др. Для них характерны предельно скупые изобразительные средства, лаконизм, фразеологические повторы, рефрены. Каждая народная песня имеет законченный сюжет, отличается цельностью, единой внутренней темой. Центральной проблемой народного песенного творчества является человек и его отношение к явлениям природы, окружающему миру, людям. Народным песням присущи лаконизм, богатство экспрессии, стилистическое совершенство. Они исполнены аллегорий, символики и олицетворений, афоризмов, рожденных вековой мудростью народа, горьким опытом, закрепленным и увековеченным их создателями. Анализ текстов песен, их языка, символов, стилистики свидетельствует, что их создатели мастерски владели всей музыкальной и живописной силой образного языка.

В вокальном искусстве древнего Китая значительное место занимают гимны «сунн». Например, в «Шицзин» содержится сорок старинных торжественных и хвалебных храмовых песнопений, культовых гимнов в честь духов, предков и мудрых царей периода архаики. Эти произведения в своем большинстве, по-нашему мнению, были сложены придворными поэтами в честь правителей династии Чжоу: Тай-вану и Вэнь-вану, У-вану и Чэн-вану [7, с. 281, 283] и др. В них перечисляются военные подвиги древних правителей, их мудрые деяния. Такие произведения исполнялись в сопровождении соответствующей музыки. Их отличает довольно богатая словесная орнаментация, которая углубляет впечатление торжественности, подчеркнутой высокопарности, восторженности.

На более высокий уровень развития поднимается музыкальное искусство эпохи правления династий Весны и Осени и Воюющих княжеств (476–221 гг. до н.э.). Исполнительское мастерство достигает высокого уровня. Во всех областях древнего Китая прославлялись имена славных музыкантов Бо Я, Ши Вэна, Ши Куана. В этот период зарождаются основы теории музыки. Примером теоретического трактата является сборник 23 статей Сюньцзы, созданный в традициях конфуцианской школы. В этот исторический период создаются такие музыкальные композиции, как «Высокая гора» и «Проточная вода». Дошедшие до нашего времени письменные источники позволяют утверждать о значительном усовершенствовании созданных культурными героями музыкальных инструментов. В сборнике «Шицзин» имеется описание уже двадцати пяти самых древних музыкальных инструментов – струнных, духовых, ударных (ди, гуань, накры, сюань, сэ, цин, лчжун, шэн, юэ и др.). Воспитание музыкантов осуществлялось по конфуцианской модели, в основу которой были положены два принципа: собственная исполнительская практика преподавателя и позитивное воздействие музыки на развитие традиционного мышления общества, обычаи и привычки.

Согласно Цао Шули, в 3-м в. до н.э. «Сборник стихов юэфу» состоял из песен жанров «сянхэгэ» и «цингэ», которые мастерски исполнялись с аккомпанементом на инструменте цинь. Распространение в это время получили и такие жанры, как баллада, сольная ария «тугэ» и «дангэ» – миниатюрные формы, где один певец солирует, а трое подпевают [10, с. 7]. Широко известен был также вокальный цикл «Сюита из 18 пай» для флейты хуцзя и др.

Заключение. Таким образом, анализ содержания разнообразных китайских мифов и древних литературных текстов показывает, что образ героя-музыканта постоянно присутствует в пластах древней этнической культуры Китая, устойчиво сохраняя его основные черты. Сравнительно-типологический анализ мифов и мифологем произведений устного народного творчества свидетельствует, что герой-музыкант являлся своеобразным ключом, открывающим мир идеального и впускающим живую воду в мир реального. Миф стоит у истоков всех жанров современного китайского музыкального искусства. Мифологические мотивы способствуют развитию многих музыкальных сюжетов. Глубинный смысл символических образов и мотивов мифов о герое-музыканте переосмысливается сегодня композиторами и исполнителями, воплощается в разнообразных жанрах музыкального искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоренко, Н. Древнейший памятник поэтической культуры Китая / Н. Федоренко // Шицзин. Книга песен и гимнов / пер. с кит. А. Шуткина // Шицзин. – М.: Худож. лит., 1987. – С. 3–22.
2. Цянь Сыма. Исторические записки (Ши цзи) / Сыма Цянь; пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под общ. ред. Р.В. Вяткина; вступ. ст. М.В. Крюкова. – Т. 1. – М.: Наука, 1972. – 439 с.
3. Юань Кэ. Мифы древнего Китая / Кэ Юань; пер. с кит. Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузицкого. – М.: РИСО АН СССР, Наука, 1965. – 496 с.
4. Каталог гор и морей (Шань Хай Цзин) / пред., пер. и коммент. Э.М. Яншиной. – М.: Наука, 1977. – 235.
5. Maspero, H. La Chine Antique / H. Maspero. – Париж, 1955. – 407 p.
6. Granet, M. Danses et legends dela Chine / M. Grantt. – Париж, 1926. – 376 p.

7. Шицзин. Книга песен и гимнов / Шицзин ; пер. с кит. А. Шуткина. – М. : Худож. лит., 1987. – 351 с.
8. Рифтин, Б.Л. Ванцзы Цяо / Б.Л. Рифтин // Мифология : иллюстрир. энцикл. словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. – СПб. : Фонд «Ленинград. галерея», АО «Норинт», 1996. – С. 139.
9. Яншина, Э.М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э.М.Яншина. – М. : Наука, 1984. – 248 с.
10. Цао, Шули. Особенности развития камерно-вокальных и хоровых жанров в музыке Китая : автореф. дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.09 / Шули Цао. – Белорус. ун-т культуры и искусств. – 2010. – 23 с.

Поступила 04.10.2016

MYTHICAL ORIGINS OF ANCIENT CHINA MUSICAL ART

LIU YAN

The report reveals the activities of the mythological heroes of cultural artifacts to create musical art of ancient China. It is noted that in the rich Chinese mythology the establishment and development of music in the Archaic period have contributed to many of the characters of myths.

Keywords: *cultural hero, culture, China, myth, mythology, music.*